

ЭЛЬ БЛАНК

АТРИОН
ВЛЮБЛЕН И ОПАСЕН

Эль Бланк
Атрион. Влюблён и опасен
Серия «Внеземные расы», книга 1

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26892640

Альфа-книга;
ISBN 978-5-9922-2520-4

Аннотация

Выпускница разведшколы Таис Саталь, на что вы готовы, чтобы исполнить свою мечту и добиться желаемого?

Фиктивно выйти замуж? Легко. Стать двойным агентом? Запросто.

Отправиться изучать неизвестную ранее цивилизацию? Без проблем! Две? Ещё лучше!

Попробовать шеклак? Не знаю, что это, но рискну.

А если вам придется работать в паре с атрионом? С представителем самых загадочных во Вселенной разумных существ? Ух, какие вы задачи ставите... Он, кажется, в кого-то влюблён? Что?! В меня? Вот это новость! Осталось выяснить, чем же он так опасен...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	17
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Эль Бланк
Атрион
Влюблён и опасен
(авторская версия)

Быть может, кто-то скажет мне:

Зачем на это трачу силы?

Отвечу так я: «Даже на войне

Любовь и ненависть почти неразделимы».

В. П. Овечкин

Пролог

Дело «Атрион»

В отсеке царила темнота, хоть глаза выколи. А ещё духота. И жарко было до умопомрачения. Стекающие по лицу капельки пота щекотали кожу, а я их даже убрать не могла, потому как знала, что руки расслаблять нельзя.

– Тая, тебе помочь или сама справишься? У нас пять минут осталось, – разлился во мраке приглушённый сочувственный вздох.

– Нет уж, я сама! Просто объясни, почему он не лезет! – упрямо не сдалась я.

– Детка, это потому, что ты, как обычно, всё неправильно делаешь! – нравоучительно отозвался мужской голос. – Во-первых, нагнись, иначе угол ему задаёшь неправильный. Во-вторых, ноги шире расставь, упрись и надави сильнее!

Легко сказать «сильнее», а сделать? Я рассердилась. Впрочем, инструкцию послушно выполнила. Правда, ожидаемого результата всё равно не добилась.

– Он не входит, Жан! Наверное, у него габариты неподходящие!

– Не придумывай! Совершенно нормальный стандартный размер, – получила в ответ строгое замечание.

Я, конечно, не видела, но прекрасно могла себе предста-

вить, как наставник пожал плечами. А потом и в голосе услышала демонстративное удивление:

– И вообще, кто сказал, что будет легко? Потерпи!

– Терплю, терплю, – пропыхтела я, чувствуя, что от напряжения мышцы начали мелко дрожать.

Тая, Тая, что ж ты такая слабая?! Ну, давай же!

Последнее усилие, и преграда под моими ладонями наконец начала движение вперёд. Медленно... быстрее... щелчок! Яркий свет вспыхнул, озарив тесное пространство двигательного отсека. Панель, в отверстие которой я всё же ухитрилась впихнуть энергоцилиндр, радостно засветилась радужными переливами. Ф-ф-фух! Получилось! Можно на выход.

– Молодец, – похвалил Жан, помогая мне вылезти из тренажёра. – С ручной дозаправкой ты разобралась. Это, конечно, экстренный вариант...

– Помню, – я нетерпеливо его перебила, вытирая пот и убирая с лица растрепавшиеся и прилипшие к коже волосы. – На самый крайний случай.

– Обрато батарею не вытацишь, – всё же счёл необходимым напомнить инструктор. – А это значит, что модуль придёт в полную и окончательную негодность, едва энергия иссякнет. Не забывай следить за её затратами на перемещения. Зачётку давай.

Вот этого мне дважды повторять не нужно! Свою учебную ведомость я открыла куда оперативнее, нежели Жан, отвер-

нувшийся, чтобы исключить тренажёр, повернулся обратно.

– Смотрю, я у тебя последний. – Преподаватель улыбнулся моей торопливости, а его взгляд скользнул по зависшему перед лицом перечню дисциплин. Напротив одной из них, в единственную пустую ячейку, он привычным жестом впечатал отметку о зачёте и заверил своей виртуальной подписью. – Поздравляю. Завтра начнёшь оформлять документы на работу?

– Ага! – активно закивала я, предвкушая переход на новый и весьма интересный этап моей жизни. Взрослой жизни! Ибо до тех пор, пока я нахожусь в стенах школы, пусть и высшей, статуса полноправного гражданина Конфедерации мне не видать.

– И куда собираешься?

Инструктор, прислонившись к стене и сложив руки на груди, всё с той же мягкой полуулыбкой на губах наблюдал за тем, как я спешно стягивала с себя защитный комбинезон, без которого работать внутри помещений с высоким классом энергоопасности запрещено.

– В пограничный комплекс Плутона. Там есть вакансия юрисконсульта пропускной зоны.

Сбросив тяжкий груз, я оправила куда более изящную, плотно облегающую тело униформу.

– Это же не твоя специализация. – В глазах наставника появился укор. – Потратить шесть лет учёбы на то, чтобы потом проверять сопроводительные документы? Не лучше

ли не торопиться и дожидаться более подходящей должности, а не бежать сломя голову абы куда?

Эх, Жан! Знал бы ты, от чего я бегу! Вернее, от кого. Хотя... Всё ты знаешь, лицемер, как и остальные, только вид делаешь соответствующий. Мол, не в курсе.

Именно поэтому предпочла в дискуссии не вступать. Мило улыбнулась, поблагодарила за заботу о моей скромной карьере, извинилась за отсутствие времени и выскользнула в коридор.

Время – это не предлог. Раз уж курс обучения завершён, я не видела смысла ждать до утра. Кадровый отдел только через полчаса закроется, и если я туда сейчас все данные представлю, вместе со своей персоной, жаждущей сменить место учёбы на место работы, то уже завтра вакансия будет у меня в кармане! Ведь есть возможность! Почему я должна её упускать, верно?

Вот и понеслась в самом шустром темпе, оставляя за собой пару сотен метров коридоров учебного корпуса, заполненных местным населением, провожающим меня невозмутимыми взглядами. Ну мало ли какой аврал у человека. Спешка, как и излишняя медлительность, здесь никого не удивляет. Любой разведчик, как никто другой, понимает, что это может означать.

Раскинув в стороны руки, я спрыгнула в шахту гравитационного лифта. Приземлилась в главном холле и, на ходу впечатав ладонь в пропускной пилон, проскочила в недра ад-

министративного отдела.

Атмосфера здесь всегда царила иная. Уверенная, спокойная. Наверняка потому, что посетителей совсем мало. Именно поэтому, несмотря на то что время поджимало, мне пришлось идти чинно, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, чтобы на этот раз моё появление обошлось без нежелательных встреч.

Не повезло.

– Таис, стоять! Куда это ты собралась? – догнал меня строгий голос, заставив замереть на месте, когда до заветной цели оставалось всего ничего – пяток метров.

Так, спокойно. Вдох, выдох, дежурную улыбку на лицо, разворот.

– И тебе доброго вечера, папа! – я жизнерадостно напомнила родителю о правилах хорошего тона.

Никогда не понимала, почему мужчины напрочь о них забывают. Причём именно в личных отношениях, ибо любая официальная встреча проходит по всем правилам этикета самого высокого уровня.

– Доброго, – нахмурился отец, неторопливо приближаясь ко мне. Остановился напротив, рассматривая мою встрёпанную шевелюру и раскрасневшееся лицо. – Может, вместо того чтобы наглядно демонстрировать, насколько ты счастлива меня лицезреть, лучше на вопрос ответишь?

Я стойко выдержала поверхностное сканирование, хотя и начала понимать, что сглупила. Мне бы по-хорошему сначала

ла нужно было себя в порядок привести, а потом уже в начальственное логово соваться. И так у родителя весьма обоснованные подозрения относительно конечной точки моего маршрута возникли, а теперь ещё и по внешнему облику вопросы будут. Но, с другой стороны, тогда бы я сегодня уже точно никуда не успела.

Не успела?! Да я и так тут намертво зависла! Всё. Весь план в бездну!

– Отвечу. – Памятуя о том, что при плохой игре нужно держать хорошую мину, я постаралась остаться в рамках спокойной невозмутимости. – Я не «собралась», а «целенаправленно шла». Туда.

Не оглядываясь, я указала пальцем себе за спину. На желанную дверь, до которой не добралась.

– Значит, предложение Олега принимать не хочешь. – Выводы папа сделал профессионально быстро. – Надеюсь, сбежать на Плутон – это единственная глупость, которая пришла тебе в голову? Или есть ещё? Как-то долго ты Жану зачёт сдавала...

Колкий взгляд вернулся к изучению моей далеко не идеальной причёски, а в голосе появились металлические нотки. Однако развивать тему дальше отец не стал, предпочёл подождать, пока появившийся в коридоре секретарь пройдёт мимо.

– Здравствуйте, Натан Лайрович.

Поравнявшись с нами, молодой брюнет окинул наш дуэт

заинтересованным взглядом. Следом за ним, негромко что-то обсуждая, появились ещё две девушки – сотрудницы отдела. Обе вежливо поприветствовали высокое начальство, причём любопытство в девичьих глазах светилось ничуть не менее явное.

Коротко кивнув им в ответ, родитель подхватил меня под руку, увлекая за собой. Ясно. Разговаривать при свидетелях он не намерен.

Пара минут быстрой ходьбы закончилась в кабинете ректора, который тот на время уступил моему отцу. И теперь продолжение нотации я выслушивала в несколько более комфортных условиях – сидя на диване. Что, впрочем, не делало обрушивающиеся на меня слова более приятными, а их смысл – позитивным.

– Что же ты творишь со своей жизнью? – Папа, заложив руки за спину, размеренно расхаживал по помещению. – Я был о тебе лучшего мнения. Разве этому я тебя учил? Разве для этого ты провела в школе столько времени? Держать удар! Находить оптимальные пути решения проблемы! Анализировать и адекватно реагировать! Лавировать! Действовать гибко! А ты? Единственная, крошечная трудность, и ты трусливо сбегаешь! Самоустраняешься! А способ, который ты выбрала для того, чтобы избавиться от нежелательного внимания к себе? Несуразней придумать трудно! Неужели не понятно, что Лисовскому совершенно безразлично, были у тебя с кем-то близкие отношения или нет?

– Так у меня их и не было! Я об этом даже не думала! А Плутон... – Не сдержавшись, я вскочила, не желая больше слушать беспочвенных обвинений. Впрочем, тут же села обратно, потому что в стальном взгляде прочитала неодобрение моей столь бурной эмоциональной реакции. – Хочешь знать, почему я это делаю? Да потому, что тебя от проблем избавить пытаюсь!

В ответ раздался равнодушный вопрос:

– Вот как? – Тёмная бровь удивлённо поползла вверх, показывая, что от меня ждут объяснений.

– В настоящий момент только ты можешь принимать решение относительно изменения моего семейного статуса. – Я начала с того, что и без моих напоминаний ему прекрасно известно. – У меня же, пока я не имею гражданства, нет права ни отклонять, ни принимать соответствующие предложения. Разве что высказать тебе как своему опекуну личное мнение на этот счёт. К которому опять-таки ты можешь и не прислушаться. Однако я уверена, отдавать меня тому, кому я нужна исключительно в целях упрочения социального положения и кого я не люблю, тебе совесть не позволит при всей твоей прагматичности. Это с одной стороны. С другой, Лисовский – сын президента Конфедерации. Ну и что же произойдёт, когда не только он сам сделает мне уже официальное предложение, но и его отец обратится к тебе лично с соответствующей просьбой? Ответишь отказом и потеряешь работу. А я этого допустить не могу. Значит, обязана

как можно быстрее устроиться на работу и избавить тебя от обязанностей опекуна, чтобы ответственность за отказ легла только на меня. Причём ни у кого не должно возникнуть подозрений, что ты мне в этом помог. В идеале пусть думают, что ещё и пытался помешать, контролируя всё то, что делаю. Раз уж столь оперативно сюда прилетел, едва узнал о намерениях Олега. Что, впрочем, и произошло. Слежку за мной ведь ты организовал? – приглушив голос, спросила, хотя и знала, каким будет ответ.

– Именно, – одними уголками губ улыбнулся родитель. Прекратив хождение, наконец остановился напротив. – Значит, решила ценой своей карьеры спасти мою? Похвально. И всё же способ получить гражданские права ты выбрала неудачный.

На подобное заявление мне только и осталось, что пожать плечами.

– Другого не нашла. Что ещё я могу, если фактически связана социальными законами по рукам и ногам, а действовать вразрез с ними – значит, подставить тебя ещё больше?!

– А просто согласиться стать женой Лисовского никак нельзя? – Неожиданно вместо признательности в голосе я услышала отчётливое разочарование, и меня окатило нехорошее ощущение – что-то важное упустила. Вот только что?

– Стоп... – остановила больше себя, чем отца, принимаясь лихорадочно анализировать ситуацию. – Ты не против? Да что ж вы на этой свадьбе-то зациклились? Сначала он,

теперь ты... Я думала, это только у Олега глюк какой-то в голове приключился. Десять лет знакомства, друг семьи, никаких знаков внимания, и вдруг ни с того ни с сего... замуж! Я ему зачем? Он ведь даже предложение толком не сделал. Едва намекнул на подобный вариант развития событий и тут же исчез... Вот только не надо утверждать, что у него не было времени нормально со мной поговорить. И уверять меня в неземной любви, которой Лисовский ко мне внезапно воспылал, тоже!

– Не собираюсь. – Отодвинув стул от стола, папа развернул его задом наперёд и сел, опираясь предплечьями на высокую резную спинку. – Может, ещё подумаешь относительно возможных причин?

От изумления среагировала я не сразу, потому что единственное, что пришло в голову...

– Это проверка?

– В некотором смысле, – ответил он совершенно серьёзно, без малейшего намёка на то, что это шутка такая. – Нужно было посмотреть, каковы будут твои действия.

– Ну и как, довольны? – старательно загасив эмоции, поинтересовалась я.

– Честно? – риторически спросил отец. – Не очень. Вернее, частично. Ускорила курс обучения ты весьма профессионально, молодец. Однако в остальном повела себя как дилетант. Информацию о своих намерениях раскрыла... да-да, я инструктора имею в виду, – предупредил мой вопрос. –

Действовала практически в открытую. Хотя, конечно, за заботу обо мне я тебе благодарен. Это было неожиданно, – наконец-то получила я хоть какую-то положительную оценку своих личностных качеств.

Может, это и парадоксально, но после его слов в некотором смысле я даже облегчение почувствовала, потому что все нелогичности и нестыковки постепенно исчезли. И стало мне абсолютно ясно, что отцу нужен был способ выяснить, насколько же я предана профессии. Понять, готова ли променять её на место жены пусть нелюбимого, но очень влиятельного человека и практически беззаботную жизнь. Осталось только понять...

– Цель какова?

– Цель... – На несколько секунд серые глаза перестали изучать сидящую напротив любопытную моську и опустились к запястью. Активировав голонакопитель, папа отправил его в мою сторону.

Поймав матрицу, я повернула её в удобную мне позицию, чтобы увидеть надпись.

– «Дело «Атрион», – прочитала вслух и перевела взгляд на визави, который размеренно постукивал носком ботинка по полу. – Громко и непонятно. Привлекает внимание, не находишь?

Молчание в ответ, и я, пожав плечами, вернулась к изображению. Нет – значит, нет. Навязывать своё мнение не буду.

Откинув в сторону все посторонние мысли и более не об-

ращая внимания на родителя, я раскрыла папку. Вильют тут же услужливо сформировал стопку виртуальных каталогов. Пустых, но уже с грифами, традиционными для подобных хранилищ данных. Мне осталось только выбрать и активировать тот, в котором всё же виднелся кончик одного-единственного документа.

Глава 1

Конфиденциально

*Представительство планеты Атрион
Управление внешних связей
Галактический рукав «Ветвь Южного Креста»,
Звёздная система Аш-Хори
Исх. № 098-287-1z-789 от 93.219078 по
летоисчислению Атриона*

*Правительство Конфедерации
Галактический рукав «Ветвь Ориона», Солнечная
система, планета Земля
Вх. № 789000-23282-a1 от 31.01.2770 г. по земному
летосчислению*

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС

Просим оказать содействие полномочному представителю министерства обороны звёздной системы Аш-Хори гайду Ис-Лашу ВерДеру в отборе персонала, готового к выполнению специальных технических заданий по получению информации и работе с её источниками.

Генеральный консул Атриона Ди-Лер ОлиРом

*Одобрено. Президент Конфедерации Р. Д. Лисовский
Передано в Минвнешобороны. Главный
уполномоченный правительства по внешним
контактам О. Р. Лисовский*

*Принято к исполнению. Управляющий отдела
экстренного реагирования Н. Л. Саталь*

Едва я закончила чтение и отвела взгляд в сторону, как текст побледнел и исчез. Гриф «конфиденциально» – это, разумеется, не строго секретная информация, но доступ к ней всё же ограничен.

И круг посвящённых включает только тех, кому положено знать о существовании подобного документа. Впрочем, то, что моей скромной персоне разрешили его прочесть, направляет куда меньше, чем само содержание.

– Кто такие атрионы? – Я подняла брови, испытующе всматриваясь в лицо отца.

Вопрос мой праздным или бессмысленным назвать нельзя. Человечество вот уже более трёхсот лет успешно контактирует с внеземными цивилизациями. С двумя – активно и весьма продуктивно, об этом было известно официально и всем. С третьей – осторожно и осмотрительно.

Но это я уже во время обучения выяснила, когда нам объяснили, что простым обывателям, живущим в нашем мирном обществе, незачем знать о возможной опасности. Достаточно того, что правительство и силовые структуры в курсе

и держат руку, что называется, на пульсе. В общем, целых три цивилизации!

Но атрионов среди них нет. И теперь, с учётом прочитанного мной документа, напрашивался логичный вывод, что и о них уже всё известно, просто информация эта, ещё более закрытая, не подлежит распространению даже в соответствующих кругах.

– Мы бы и сами хотели это знать. Сообщение от них получено через ту же систему связи и в той же кодировке, которую мы используем для переговоров с холианами.

Своим ответом отец полностью разрушил мои умозаключения и замолчал. Мне пришлось его подтолкнуть к продолжению:

– А холиане?..

– Они отрицают наличие каких-либо контактов между их цивилизациями.

– Врут? – почти утвердительно спросила я, зная, насколько сильна эта черта характера у синеволосых, а в остальном невероятно похожих на нас гуманоидов.

Впрочем, лукавство – не единственный их недостаток, который приходится учитывать при общении. С другой стороны, они хотя бы мирные, в отличие от тех же рарков.

– Выясняем, – папа коротко, но недвусмысленно намекнул на то, что работа в этом направлении тоже ведётся.

– И при этом Руслан Дмитриевич просьбу от совершенно неизвестной цивилизации вот так легко одобрил? – вспом-

нились мне наложенные на письмо резолюции.

– Забыла, как тщательно мы собираем и анализируем информацию, прежде чем принимаем подобные решения?

Теперь во взгляде отца снова появилось разочарование. Понятно, мои вопросы кажутся ему глупыми и начинают раздражать.

– Тогда почему в деле только один документ? – Я скосила глаза на всё ещё активную матрицу, зависшую рядом со мной.

– Потому что большего тебе знать пока не нужно, – отрезал родитель. – В общем, так, – наконец-то приступил к делу, перестав ходить вокруг да около и меня путать. – Обучение ты закончила, работать желаешь. Вот тебе работа. Ты против? – уточнил, присматриваясь к моему изумлённо вытягивающемуся лицу. – Тогда выходи замуж за Лисовского.

– Нет! – моментально сорвалось с моих губ. – В смысле я не против работы, но... – Я встряхнула головой, закономерно удивляясь: – Почему я? У меня же опыта – ноль! Практики – кот наплакал! Ты сам сказал, что во многом я действую как непрофессионал! Где все ваши опытные кадры, в конце концов?!

– Таис, Таис... – Папа посмотрел на меня с таким укором, что стало не по себе. – Ты слишком много спрашиваешь и слишком мало думаешь.

– А у меня для этого достаточно информации? – растерянно поинтересовалась я.

На губах отца опять появилась улыбка. Ясно. Достаточно. Ну что ж, будем думать. То есть логически рассуждать и оправдывать родительские надежды.

– Раз не важен опыт и возраст, значит, в приоритете другие качества агента. Пол и внешность вряд ли – девушек предостаточно. Остаётся социальный статус. То есть то, что я – твоя дочь... – Меняя положение тела, я приподнялась и села удобнее. – Кто такие атрионы, мы не знаем, и не факт, что они позволят нам это узнать, потому что неясно, что за работу для них придётся выполнять. А узнать нужно... – Сложила одно с другим и озвучила итог: – Ты хочешь, чтобы я стала двойным агентом и это осталось... семейным делом.

– Именно семейным. Ты правильно рассуждаешь, вот только... – Папа тоже поднялся, отодвигая стул, и пересел на диван. Ласковым движением пригладил мои растрёпанные волосы и приподнял голову за подбородок, чтобы заглянуть в глаза. – Таис, всё ещё более серьёзно, чем кажется на первый взгляд. Несмотря на множественное число, которое поставлено в переводе: «...содействие в отборе персонала, готового к выполнению...» – Он приопустил веки, цитируя запрос. – В оригинале использовано единственное число, причём женского рода. То есть выбрана будет только одна девушка. Ты же понимаешь, что в таких условиях я не могу доверить это задание никому, кроме тебя?

– И ты не боишься, что я с ним не справлюсь? Что со мной что-то случится?

Тяжёлая рука опустилась мне на плечо и обняла, притягивая ближе.

– Девочка, моя. – Я получила поцелуй в висок. – Ты же сама хотела работать со мной, в моём подразделении. Забыла, как я тебя отговаривал поступать в эту школу? Забыла, что сама не захотела выбрать себе другую профессию? А теперь у тебя какие-то сомнения. Да, слишком рано пришло это время, согласен. Тебе бы пару оперативных дел для отработки навыков, но... Но выбора у нас нет! Потому что нет главного – времени!

– А если атрион предпочтёт не меня? Ведь это должен быть его выбор!

– Он тебя выберет, – с холодной убеждённостью заявил отец.

Я выразительно приподняла брови, наглядно показывая, что его уверенности не разделяю.

– Выберет, куда денется, – неожиданно раздался голос из-за спины, а через секунду в поле зрения появился и его обладатель – крепко сложенный, невысокий шатен в чёрном костюме. Протянул отцу руку, здороваясь, и кивнул мне, усаживаясь на так и не вернувшийся на своё место стул. – Прости, не успел раньше. Привет, Тая. Как-то ты странно выглядишь. – Он посмотрел с тем же подозрением, с которым меня изучал папа. – Натан, ты чего с дочерью сотворил?

– Я? – Отпустив меня, тот откинулся на спинку дивана. – Это ты её довёл до такого состояния своим своевременным

намёком на предложение руки и сердца. Говорил же – не торопись.

– Зато, как я понял, она теперь дипломированный специалист! – широко улыбнулся Олег. – Правда, Таечка? – Подмигнул и тут же изменил поведение: – Так, ладно, шутки шутками, а дело у нас серьёзное. Атрион прилетает послезавтра. Значит, зарегистрировать брак будем завтра, сегодня уже не успеем.

– Согласен, – кивнул папа. – А после подпишем договор.

– Вы о чём? – Я совершенно потеряла понимание происходящего. – Какая ещё регистрация? Почему договор потом? Так всё же вы мне замужество предлагаете или работу?

– Замужество, – недолго думая ответил Олег.

– Работу, – одновременно с ним выдал отец.

– Издеваетесь?! – Не заорала я только потому, что стрессоустойчивость у меня хорошая. Была. Когда-то. Когда училась.

– Тая, ты чего? – округлил глаза Лисовский. – Я же тебя не спать со мной прошу, а заключить номинальный брак. Он необходим, чтобы атрион именно тебе отдал предпочтение. Уверен, фамилия моего отца ему известна, и он не станет упускать шанс получить агента, близкого президенту Конфедерации. К тому же никто не посмеет причинить тебе вред, зная, кто твой муж. То есть ты сможешь спокойно работать с атрионом. Я буду и гарантией его выбора, и твоей страховкой.

– А ваши встречи, на которых ты будешь передавать нам информацию, не будут вызывать подозрений, – добавил папа.

– Тогда сначала договор, а потом свадьба, – непререкаемо заявила я.

Потому что прекрасно знаю – если выйду замуж до того, как получу гражданские права, возможности развестись у меня уже не останется!

Мужчины замолчали. Олег поморщился, потирая шею, папа поднял глаза к потолку. Пару минут они сидели, общаясь друг с другом, а я терпеливо ждала, пока закончится неслышное обсуждение. Ну как терпеливо... Скорее привычно. Раз не хотят посвящать меня в свои переговоры, что ж тут поделаешь? К тому же телепатическое общение – это способность исключительно сильного пола, у женщин она отсутствует. И причина до банальности проста. Когда-то, каких-то семьсот лет назад, родился мальчик, в Y-хромосоме которого обнаружили неизвестную мутацию. А потом, когда у него появились сыновья, выяснилось, что он может общаться с ними мысленно. Не мысли читать, а просто их передавать. Как речь, но напрямую в сознание. Удивительно ещё и то, что аналогичных случаев на Земле оказалось немало, хотя никто так и не понял, какая именно причина такие изменения спровоцировала. Факт остался фактом, а людей с даром телепатической трансляции становилось всё больше. Детей у них рождалось много, да и последняя война внес-

ла свою лепту, практически истребив всех мужчин «старого образца». К настоящему времени их и не осталось совсем. А вот женщин мутация так и не коснулась. Увы.

Впрочем, не нужно обладать какими-то суперспособностями, чтобы понять, что именно так напрягает моих собеседников. Слишком непрочной окажется моя привязь. А кому это понравится? Уж точно не безопасникам, у которых во главе угла стабильность и уверенность!

Вот только выхода у них нет, и план менять за сутки до начала его реализации они не рискнут. Удачно всё же я про свою незаменимость узнала!

– Ладно, – наконец прорезался голос у Олега, – не проблема. В конце концов, ты этого заслуживаешь. Только, Тая... – Жених встал, протянул мне руку и подождал, когда я подам ему свою. Лишь после того как поднялась, продолжил: – Не вздумай афишировать свои права. Это для тебя может быть опасно в первую очередь. Почему, объяснять нужно?

Я отрицательно покачала головой. Не нужно. Кто знает, что атриону придёт на ум, если он поймёт, что функцию опекуна муж может утратить. То есть я потеряю защиту в его лице. А для меня однозначно лучше быть уверенной в том, кто остаётся в моём тылу.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо выдохнул будущий супруг. – Натан, я её провожу? – коротко оглянулся на своего молчаливо наблюдающего за нашим общением друга.

– Завтра увидимся. – Папа встал, недвусмысленно указы-

вая нам на дверь.

Сквозь которую мы послушно и ретировались.

Через пять минут я уже была в своей комнате. С облегчением заблокировала вход и наконец-то получила возможность привести себя в порядок. А потом ещё полчаса морально расслаблялась, неторопливо пережёвывая свой ужин и лениво просматривая в вильюте новости.

Вчера на Ио ввели в эксплуатацию сразу десять фабрик по добыче минерального сырья. А ведь их там уже три тысячи! За глаза и за уши хватает, чтобы обеспечивать потребности Земли и всех поселений на других планетах Солнечной системы. Куда ещё?

Два часа назад в Австралии завершился фестиваль древних культур. Очень массовый, грандиозный и зрелищный. Его каждый год организуют для любителей старины, каковых не так уж и мало на Земле.

Впрочем, они в основной своей массе – иждивенцы, которые не работают и созданием благ цивилизации не занимаются, а только ими пользуются. Соответственно, и круг их интересов иной. А по мне так нет ничего более занимательного, чем новые технологии!

Через месяц планируется запустить стартово-финишный порталный комплекс с энергетической подпиткой напрямую от Солнца. Это ж можно будет не заботиться об источнике питания при транспортных перемещениях! Да и дальность их значительно увеличится. Класс!

Взмахом руки я развеяла проекцию и выключила свет. По пути сюда Олег счёл необходимым провести инструктаж относительно событий грядущего дня, и теперь я, забравшись под одеяло, начала выстраивать в голове последовательность, в которой всё будет происходить.

Подъём. Требуется раненько сползти с кровати. В шесть.

Гигиенические процедуры. Тут всё стандартно, кроме одного, – придётся надеть платье вместо комбинезона. Заказ я уже сделала, так что ещё проснуться не успею, как оно будет лежать в доставке телепортанта.

Завтрак. Без комментариев. Сублимат – он и есть сублимат.

Кабинет ректора. Встретиться с отцом. И женихом. Выслушать очередную инструкцию, кивнуть и отправиться начинать взрослую жизнь.

Кадровый отдел. Показать закрытую учебную ведомость, отдать документы, взять договор, прочитать, демонстративно посетовать на то, что условия работы в нём стоят ужасные, а требования драконовские (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить), подписать и сдать.

Правовой комитет. Пройти идентификацию, изменить статус иждивенца на гражданина. Ура! Приобрести все положенные в этом случае права!

Бюро регистрации социальных отношений. Подтвердить согласие на брак и обзавестись ещё одним статусом в личном деле. На этот раз замужней дамы.

Обед. Почему-то Лисовский решил, что он должен быть необычным. Типа праздничным. То есть в меню будут только натуральные продукты. Безумно редкие и при этом куда менее вкусные и питательные. Спрашивается, вот кому это надо? Я, например, точно бы обошлась без подобного экстрима.

Министерство внешней обороны. Выбрать кабинет для работы. Подобрать на складе нужную мне технику и оборудование. Добыть из недр системы внутреннего обеспечения форму. Переодеться.

Сектор экстренного реагирования. Хочешь – не хочешь, а присутствовать на совещании необходимо. То есть выслушать очередной монолог отца, призванный внушить почтение к работе в целом и в его отделе в частности. А ещё побыть под прицелом любопытных глаз новоиспечённых коллег.

Апартаменты Олега. Определиться с местом обитания. То бишь проживания. Подобрать и запустить формирование интерьера. Увы, но вернуться в обжитую комнатку в жилом корпусе школы уже возможности нет.

Моя новая спальня. Осмотреться. Подумать, чего мне не хватает, и сделать заказ. Снова переодеться в платье, дабы порадовать папу. Вечно он недоволен тем, что я хожу в брюках.

Ужин. В компании двух мужских особей. Ну хоть с этим всё привычно просто. Сколько раз, ещё до моего поступле-

ния в школу, Олег у нас оставался на вечер и ночь! Вот теперь и мы делаем то же самое, только у него дома.

Отбой. Тьфу! Я же не на учёбе! Просто сон!

– Та-а-ая... – Мои волосы у виска зашевелились от тепло-го дыхания. – Таечка, проснись.

Короткий быстрый замах и удар ребром ладони по чему-то мягкому. В ответ раздалось смачное «хрясь», негромкое восклицание: «Чёрт!», а потом куда более тихое шипение: «Ты что творишь?!»

Я села на кровати, жмурясь от включившегося света. А когда глаза привыкли, и я рассмотрела того, кто со мной рядом, пришла в недоумение. Упс. Это я Олегу по носу заехала.

– С ума сошёл, так меня пугать?! – вовремя вспомнив, что лучшая защита – нападение, возмущённо накинулась на подставившегося под удар мужчину. – Я ведь и покалечить ненароком могу! Ты что тут забыл?

Только теперь сообразила, что появление фиктивного мужа в моей спальне – явление ненормальное. Тем более что вчера, до регистрации, он ещё раз меня заверил в своей незаинтересованности в моей тушке в качестве постельной игрушки. Над рифмой мы посмеялись и мирно расписались. А теперь что?

– Я тебя разбудить хотел, – начал оправдываться Лисовский. – Атрион через два часа приблизится к станции, где будет проходить контакт. Его корабль появился в пограничной зоне. Твой отец уже на месте. Собирайся.

Он встал, демонстрируя строгую тёмно-серую форму правительственных служб. Убрал руку от лица, рассматривая испачканную в крови ладонь.

– Раньше ты не дралась.

– Раньше ты ко мне в кровать не лез, – вздохнула я, сбрасывая одеяло и спрыгивая на пол. Впрочем, тут же притормозила, потому что в карих глазах, взирающих на меня с укором, появилась обида. – Слушай, ну извини, – немедленно проснулось разумное восприятие, ибо мозг начал прагматично анализировать факты.

Олег одетый. До задания осталось два часа, а будильник на подъём только через три сработать должен. О точном времени прибытия инопланетного гостя известно не было. Комнаты у нас рядом – куда проще и быстрее зайти лично, чем связываться через комм. И целовать меня Лисовский не собирался, просто наклонился. А имя... Так он всегда относился ко мне как к ребёнку. Ну и чего я на человека набросилась?

– Рефлексы сработали, – теперь уже мне пришлось искать себе оправдание. – Нас, знаешь, как в школе муштровали! Ты пока в медмодуль сходи, я быстро, – пообещала, стремительно перемещаясь в комнату гигиены.

А когда покинула спальню и оказалась в гостевом холле, увидела, что моему совету Олег последовал, – на лице и лёгкого намёка не осталось на утренний инцидент. Испачканный мундир он тоже сменил на чистый, и теперь его застёгивает, общаясь с голограммой моего отца.

– ...хорошо, я понял. Мы наверху будем.

Я всё же успела услышать окончание разговора, прежде чем Лисовский его завершил.

– Готова? Идём. – Он протянул мне ладонь.

Никогда не понимала его маниакального стремления водить меня за руку. Когда я была маленькая, это было объяснимо, но сейчас-то зачем?

А затем, что привычка у него такая выработалась. Неистребимая!

Да и вообще, для всех мы счастливые молодожёны, так что хоть видимость нужно создать соответствующую. Оно, конечно, не шибко обязательно – сейчас многие вступают в брак исключительно ради получения дополнительных прав, особенно иждивенки. Однако Олег, пока мы добирались до ПТЗ, а это главный планетарный телепорт на Земле, попросил при посторонних вести себя так, словно мы – традиционная семейная пара.

Выяснить, зачем ему это нужно, я не успела – перемещения в пределах Солнечной системы мгновенны. Только сядешь в транспортную капсулу, пристегнёшься – и... отстёгивайся. Приехали.

– Его корабль уже стыкуется со станцией, – торопливо сообщил муж, в самом что ни на есть быстром темпе утаскивая меня по направлению к внешнему кольцу.

Любопытно как! Кораблями для космических перелётов уже давным-давно никто не пользуется, разве что в край-

нем случае, если нужно попасть туда, где невозможно установить оборудование, создающее точечные проколы через нуль-пространство.

Когда мы оказались внутри прозрачного обода, Олег всё же замедлился, позволяя мне полюбоваться медленно приближающейся громадой инопланетного крейсера.

Необычный он какой! Тёмно-серый, отливающий синевой, с белёсыми линиями-разводами, оконтуривающими рельефный рисунок на корпусе. Обтекаемая форма. Заострённая носовая часть. Закруглённые, не очень большие крылья, свидетельствующие о том, что предназначен кораблик для полёта как в безвоздушном пространстве, так и, в экстренных случаях, в атмосфере.

Корма озаряется красноватыми бликами от работающих двигателей, видимо, для движения на небольших скоростях он использует химическое топливо. А ещё ма-а-аленькие такие узкие стержни, направленные вперёд. То ли специфические элементы конструкции, необходимые для полёта, то ли оружие какое.

Прилипнув ладонями к смотровому стеклу на втором этаже стыковочного ангара, я едва сдерживала нетерпение, впиваясь глазами в сомкнутые створки проёма, через который должен попасть на станцию инопланетный гость. Напротив закрытого входа и по бокам от него замерли на изготовке вооружённые охранники. Оно и понятно – атрионов никто и никогда не видел. Мы даже не представляем, кто сейчас по-

явится! Гуманоид или некто совершенно невообразимый. И как он себя поведёт. Так что страховка не помешает.

Папа стоял чуть впереди, заложив руки за спину, терпеливо ожидая и периодически бросая испытующие взгляды на боковую стену, где через полупрозрачный трипслат виднелись контуры зависшего рядом со станцией корабля. И размер у него не маленький! Думаю, что около километра будет от носа до кормы. Внушительно.

– Спокойнее. – Мне на плечо легла сильная ладонь, чуть заметно сдавливая. – Какая же ты всё-таки несдержанная.

Это я-то несдержанная?! Да моему терпению вообще памятник ставить нужно!

Однако на возмущение времени у меня не осталось. Стена ангара начала дрожать, та её часть, что вела к кораблю, потемнела до черноты, сформировала проём, и из него на свет вышла затянута в перламутрово-серый комбинезон гибкая фигура.

Длинные ноги, чуть более короткий, чем у людей, корпус, изящные руки в эластичных перчатках с тонкими пальцами. Строения ступней не видно – они спрятаны в узконосую обувь с высокой, плотно облегающей голень защитой. Ворот одежды в районе груди сильно расширяется, охватывая плечи и открывая взгляду чешуйчатую голубовато-зелёную кожу.

Приоткрыв от удивления рот, я всматривалась в непривычные для человеческого восприятия черты лица. Завора-

живающая красота какая! По-настоящему неземная! Тёмные волосы, почти чёрные с перламутровыми переливами.

Пронзительный взгляд огромных серых глаз, крупных, оттенённых более тёмными участками кожи, отчего они кажутся ещё больше. Вертикальные зрачки и длинные ресницы. Их даже на таком расстоянии видно! Небольшой нос, заострённый подбородок, красиво очерченный маленький рот и тонкие бирюзовые губы.

Так вот ты какой, атрион. То есть гайд Ис-Лаш ВерДер. Любопытно, что означает слово перед твоим именем. Должность? Ранг?

– Вот ты это и выяснишь, – «порадовал» меня Лисовский, столь же внимательно рассматривающий пришельца. А тот уже остановился напротив моего отца и теперь окидывал взглядом помещение и находящихся в нём людей. Его рука неторопливо описывала, видимо, приветственный полукруг, губы шевелились, вот только мы ничего не слышали. То есть я не слышала, Олег же в курсе, потому как принимал мысли, которые ему передавал папа. – Атрион говорит, что благодарен за согласие на сотрудничество, и просит, не теряя времени, обеспечить его тем, за чем прилетел, – довёл он до моего сведения, прислушиваясь к голосу у себя в голове. – Идём! – спохватился.

– Куда? – Отлипнуть от стекла, за которым происходит столько интересного, я не желала, да только кто меня спрашивал? Мало того что Олег руку перехватил, так ещё и за

талию обнял, чтобы с гарантией увлечь в нужном направлении.

– Готовиться, – сопровождал увлекательный процесс безумно содержательным пояснением.

Конечной точкой нашего маршрута оказалась небольшая комнатка, боковая стена которой прозрачна только с нашей стороны. За ней открылось куда большее помещение, в которое очень скоро вошёл атрион, и где начала происходить весьма любопытная процедура демонстрации запрошенного им персонала. Девушки, сменяя друг друга, появлялись в комнате, а я по-прежнему стояла за стеклом.

– Сначала он посмотрит всех, кого мы готовы ему предоставить, – объяснил мне Олег, – и лишь затем примет решение. Так что ты будешь последней, чтобы ему уже было понятно, что и с чем сравнивать.

Хитро придумано. Эдакая иллюзия свободного выбора.

Пользуясь возможностью незаметно за всем наблюдать, я изучала поведение пришельца.

Движения сглаженные, мягкие – на стул сел так, словно не весит ничего. Выражение лица непроницаемое – совсем отсутствует мимика. То ли он так хорошо себя контролирует, то ли у атрионов соответствующие мышцы не развиты. А вот глаза, напротив, необычайно выразительные.

Наверное, именно поэтому Ис-Лаш ВерДер старался взглядом ни с кем не встречаться. Появляющихся перед ним девушек осматривал быстро, ни на чём конкретно не задер-

живаясь, больше внимания уделял предоставляемым ему документам и ничего не спрашивал, просто молча отпускал претенденток плавным взмахом кисти.

Впрочем, несмотря на понимание важности ожидания, вскоре моё нетерпение начало зашкаливать за отметку «максимум».

– Скоро? – я всё же не удержалась и поинтересовалась у стоящего ко мне спиной мужа.

– Ещё три девушки, потом ты, – не оборачиваясь, ответил тот, а через пять минут кивком головы разрешил мне отправиться на собеседование.

Бросив последний взгляд на происходящее за прозрачной стеной, я спешно вышла в коридор. На всякий случай поправила форму, подождала, когда охранник убедится в наличии у меня соответствующего доступа, и шагнула навстречу неизведанному.

Оказавшись в комнате, поступила точно так, как и остальные: остановилась в паре метров от гайда. Дождалась, когда взор серых глаз, скользнув по мне, уйдёт в сторону, и коротким щелчком активировала приготовленный к просмотру файл.

Перед атрионом раскрылся мой сопроводительный документ.

РЕЗЮМЕ

Ф.И.О.: Таис Натановна Лисовская-Саталь

Место рождения: Земля, г. Порингтон

Дата рождения: 31.10.2750 г., земное летосчисление

Цивилизационная принадлежность: человек

Пол: женский

Семейное положение: замужем

Образование: высшая разведшкола, структурное подразделение «Экзо»

Специальность: агент

Квалификация: разведдеятельность

Языки: земные, межпланетный юнивёрсл, галактический вайли

Дополнительная информация: навыки управления транспортными средствами, техническая подготовка, владение оружием, ведение ближнего контактного боя

Личностные качества: экстраверт, активная, коммуникабельная, целеустремлённая, психически устойчивая

Хобби: нагоботы

Пробежав глазами текст до конца, атрион заметно растерялся. Я прекрасно поняла, почему: у нас всех анкеты похожие, и Ис-Лаш ВерДер на это «разнообразии» уже вдоволь налюбовался. Основные различия только в первых трёх

пунктах личной информации, и ставку именно на это сделали мои родственники. Вот только у меня ощущение, что атриону до имени агента нет никакого дела. Впрочем...

Покрытая матовыми бирюзовыми чешуйками рука, поднявшаяся в готовности развеять текст и отправить меня во-свояси, вдруг замерла, а глаза вернулись к символам. Ага! Он в начало смотрит! Всё же фамилия его заинтересовала. Неужели правы были папа и Олег?

Правы, не правы... Как это понять, если в конечном итоге меня, как и прочих претенденток, выставили за дверь? Обнадёживало только то, что, в отличие от других девушек, я могла вернуться к мужу и наблюдать за творящимся в комнате.

А там как раз любопытные вещи начали происходить.

Папа, до сего момента изображающий из себя декоративный элемент интерьера, а сейчас сообразивший, что назревают проблемы, ожил, усаживаясь в кресло напротив гостя.

– Хм... – деликатно прокашлялся. – Вы определились?

В ответ атрион молча покачал головой, показывая, что решение он не принял, и отец продолжил:

– Если у вас возникли затруднения, значит, вероятно, мы ошиблись с интерпретацией запроса. Позвольте уточнить: вам нужен был персонал другого пола?

И снова жест отрицательный.

– Возможно, вам не нравится, что все претендентки замужем? – выдвинул новое предположение отец.

Опять атрион головой покачал.

– Они должны быть старше? – продолжил его собеседник.

– Возраст не имеет значения, – переливчато зазвучало в динамике.

Ух! Вот это голос! Глубокий, приятный. От такого мурашки по коже!

– Значит, вас смущает хобби? – не сдался безопасник. – Поверьте, оно у всех моих сотрудниц хоть и разное, но совершенно безобидное и не мешает основной работе.

– Я в этом всецело полагаюсь на ваше мнение.

– Тогда что именно мешает вам сделать выбор?

– Все девушки очень хорошие, – мягко сообщил Ис-Лаш ВерДер. – Идеальные. Я не знаю, которую из них предпочесть.

Ну знаете ли... Мы тут стараемся, подталкиваем к правильному решению, так сказать, а он!.. А что сразу «он»? Человека... тьфу! Гайда тоже понять можно. Если Ис-Лаш людей в первый раз видит, то мы все ему на одно лицо кажемся. И данные в анкетах толком ничего не говорят. Бедняге остаётся только посочувствовать. Я, например, делая аналогичный выбор среди атрионов, тоже была бы в растерянности. И боялась бы ошибиться. Стоп!

– Олег, скажи отцу, что я к ним иду! – бросилась к двери.

– Тая, не глупи! – услышала вслед.

Правда, этим восклицанием попытки меня остановить и ограничиться, потому что следом Лисовский в коридор не

выбежал, а бдительный охранник позволил зайти внутрь.

– Прошу прощения за беспокойство. – Я вытянулась по стойке смирно. У нас всё же солидная организация, вольно-стей в общении с начальством мы не допускаем. Почти. – Здесь остался мой нагобот, я не уследила. Могу я его забрать?

– Конечно, – серьёзно кивнул папа, тщательно пряча улыбку.

– Декс, ты где? – позвала я, осматриваясь.

Разумеется, я слукавила. Потому что прекрасно знала, куда рванул мой любимец, которого я отпустила, едва вошла. А ещё я на все сто процентов уверена в том, насколько хорошо он тренирован и умеет мне подыгрывать, по интонации понимая, что нужно делать.

И сейчас она им однозначно интерпретируется как: «Сиди и не двигайся!» Так что, предсказуемо не получив ответной реакции, я извинилась ещё раз и активировала поисковый сканер.

На серой поверхности узконосого ботинка атриона вспыхнула яркая зелёная точка, и я с радостным восклицанием: «Вот ты где, негодник!» бросилась инопланетнику в ноги. Протянула руку, чтобы забрать находку, но остановилась, так и не завершив движения, словно только сейчас сообразив, что нужно попросить разрешения.

– Позвольте? – снизу вверх посмотрела на округлившего глаза, замершего в неподвижности атриона.

Судя по тому, что узкие вертикальные зрачки расширились, его изумление зашкаливало. Наверное, поэтому кивок, разрешающий коснуться, я получила настолько медленный, словно время раза в три затормозилось.

Аккуратно забрала искрящуюся точку, попутно присматриваясь к обуви. А ботиночки-то любопытные! Материал гладкий, не натуральный. Цельнолитые – подошва явно неотделима. Застёжек не видно, а сидят в обтяжку. Посмотреть бы, как он их снимает.

– Извините, он не специально на вас залез. – Демонстрируя Ис-Лашу свою добычу, я встала. – Декс просто ещё очень молодой и любопытный. Его привлекает всё новое и неизведанное. Спасибо, что позволили его забрать. – Развернулась, чтобы уйти.

– Подождите, – остановил меня атрион. – А кто это такой? Или что? Вы сказали «нагобот»? Я не понял значения. Это слово не имеет перевода на вайли?

Я обернулась к нему. На лице всё та же маска беспристрастности, а вот в голосе отчётливые нотки заинтересованности и взгляд прикован к неведомому объекту. Есть контакт!

– Нагоботы – это молекулярные нанороботы с функцией голографической визуализации, – ответила, предварительно посмотрев на отца, чтобы убедиться, что я не перебарщиваю. Увидев в глазах одобрение, продолжила: – Хотите посмотреть?

Если у кого-то и были в этот момент сомнения в том, что атрион этого хочет, то не у меня. Именно поэтому на моей ладони начал разрастаться световой сгусток, принимающий облик чёрно-жёлтой пантеры, с учётом того, что собрана эта прелесть из очень тонких молекулярных пластин.

– У него есть искусственный интеллект? – поднялся с кресла атрион и сделал шаг ближе, чтобы рассмотреть робота. – Откуда вы таких берёте?

– Промышленные нагоботы программируются на строго определённый тип работы и разумностью не отличаются. Зато у них функциональная отдача хорошая. А Декса я сама сделала, – с гордостью сообщила я. – Он у меня самообучаемый. Таких экземпляров совсем немного. Их изготовление весьма трудоёмко.

– Занятно... – Ис-Лаш, склонившись над моей ладонью, внимательно изучал смирно сидящего на ней нагобота. Ну, то есть не его самого, конечно, а транслируемую им же его собственную голографическую проекцию. Увеличенную виртуальную модель, так сказать. – А для чего он вам? Вы используете его в работе?

– Теоретически это возможно. – Я решила не скрывать, что подобная идея у меня была. – Правда, Декс ещё не до конца обучен, так что пока с этим есть некоторые трудности. Но я над ним работаю.

– Ах да. – Атрион выпрямился, словно сейчас вспомнив о своём резюме. – Это же твоё хобби, Таис.

Ой... Мало того что он меня на «ты» и по имени назвал, а при общении на вайли это имеет принципиальное значение в определении отношения к собеседнику, так ещё и в глаза посмотрел. Не мельком, невзначай, а пристально, ожидая ответного взгляда.

И улыбнулся. Одними уголками губ. Или мне показалось, потому что я в этот момент зачарованно созерцала необычные радужки. Это только издали и со стороны они серые, а когда напрямую смотришь, больше похожи на расплавленное серебро. Текучие какие-то!

– Верно. – Я нашла в себе силы улыбнуться в ответ и отступить на шаг назад. – Я могу идти? – повернулась корпусом к отцу. Это же он у меня начальник.

– Да, – получила разрешение.

– Нет, – раздалось в контрасте с ним.

Хоть и ждала я чего-то подобного, а всё равно не по себе стало. В низком, переливчатом тембре больше не было той мягкости, что слышалась раньше, только непримиримая решительность. Не думала, что этот приятный голос может так звучать.

– Я выбрал, – сообщил атрион, также поворачиваясь к шагнувшему ближе безопаснику. И вновь вернулся взглядом ко мне, пояснив: – Тебе незачем уходить. Мы можем лететь прямо сейчас.

Вот быстрый какой! И просмотр попросил сразу устроить, едва прилетел, и ждать не намерен, как только определился.

Что же у них там происходит, раз такая спешка?

– Как скажете, – дипломатично не стал вступать в пререкания папа. – Условия, на которых мы предоставляем агента для частного использования, как я понял, вами тоже приняты?

– В полном объёме, – уже привычно мягко повёл рукой в воздухе Ис-Лаш.

Ух ты! А я и не в курсе, что такие были! Хотя, разумеется, моё дело маленькое – качественно выполнять свою работу, раз договор подписала. Остальное меня не касается – ни политические интриги, ни организационные вопросы. И всё же безумно интересно, что Конфедерация от атрионов потребовала в качестве вознаграждения за сотрудничество!

Эх, было бы у меня время, я бы Олега к стенке прижала! Уверена, мимо него эта информация точно не прошла! Да только как это сделаешь, если увижу я его в следующий раз неизвестно когда? Впрочем...

Я почти не удивилась тому, что, едва мы оказались в швартовном ангаре, именно Лисовский шагнул нам навстречу. Причём не с пустыми руками. На плече моя сумка с инструментами, а рядом левитирует контейнер с одеждой и оборудованием. Оперативно мальчишки работают. И всё-то у них заранее приготовлено!

С другой стороны, вещи – это стандартная экипировка агента, они бы любой девушке подошли, а технический набор – мой личный. Подстраховался Олег, с собой всё при-

хватил, на случай вот такого стремительного развития хода событий.

– А ты предпочла бы улететь без него? – попросив дать нам пару минут для личного разговора и отведя меня на несколько шагов в сторону, удивился муж моему недоумению. – Молодец, с нагоботом здорово придумала, – склонился к виску, чтобы никто не слышал.

И всё ничего, да только на пару шагов подальше от него самого мне разговаривать было бы куда комфортнее. Особенно если принять во внимание руки, которые тактически оплелись вокруг талии, притянув к мужскому корпусу. В общем, получилось, что не я его к стенке прижимаю, а он меня к себе.

– Что творишь?! – прошипела я в ухо, оказавшееся в непосредственном доступе.

– Вообще-то для всех ты моя жена, – так же тихо, но безапелляционно заявил Лисовский. – Таечка, ты там не увлекайся. И почаще напоминай атриону, что у тебя на Земле есть муж, который ждёт от тебя весточек. А ты скучаешь. Ясно?

Да уж куда яснее! Вот демонстратор! Можно подумать, без обнимашек во время инструктажа нельзя обойтись. Или он считает, что для атриона подобная сцена будет иметь какое-то значение? Сомнительно. Однако поскольку правила этой игры устанавливаю не я, приходится их принимать.

Тем более что за нашим общением действительно наблю-

дают. Ис-Лаш. Которому мой отец именно в этот момент что-то объясняет. Наверняка причину, по которой неизвестный инопланетнику представитель мужской половины человечества лапает агента, арендованного для выполнения секретной работы. Тихий ужас, короче.

Хорошо, что закончилось всё быстро. Снабдив меня ценными указаниями в виде короткого извещения о том, что взял на себя труд положить в сумку несколько интересных вещей, заботливый муж отпустил жену в свободное плавание. То есть полёт.

От отца я тоже получила напутственное: «Не теряй концентрации». Оно и понятно – я же не отдыхать буду, а работать. Ну и пошла следом за гибкой фигурой, уже потерявшей в тёмном пространстве трипслатового «кармана» стены, формирующего переход на инопланетный корабль.

Я уверенно двигалась вперёд, потому что покатошь пола не давала изменить направление, да и мрак оказался не беспросветным, а скорее сумеречным. К тому же вскоре у меня появился ещё один любопытный ориентир – плечи и шея идущего впереди атриона, которые мягонько так, флуоресцентно светятся! А там же голая кожа! Эх, жаль, что я не биолог, могу только сам факт зафиксировать, а не дать ему объяснение.

Впрочем, интерпретировать информацию будут другие – те, кому положено этим заниматься, а моя первостепенная задача – наблюдать, подмечать и собирать сведения. Я имен-

но это сейчас и делала, рассматривая диковинный интерьер корабля, стараясь не упустить ни одной детали.

Тёмные насыщенные цвета – синий, зелёный, коричневый, а кое-где более яркий жёлтый, – лежащие на всех поверхностях сложными переливами. Мягкие, сглаженные линии, никаких острых углов. Приятный рассеянный свет, более интенсивный лишь в местах, где требуется высокий уровень освещённости.

Упругий пол, да и стены совсем не выглядят жёсткими. Воздух тёплый и влажный, но не застоявшийся. Содержание кислорода в нём кажется мне привычным. И пахнет он... Я никак понять не могла, что в нём намешано. То ли травяное что-то, то ли просто растительное. А ещё сладковатое, похожее на ваниль.

Кстати! Именно этот запах я почувствовала, когда оказалась у ног астриона. Тонкий, ненавязчивый, приятный. Такой в парфюмерии можно было бы использовать. Спросом бы пользовался точно.

Идущий впереди инопланетник неожиданно остановился, разворачиваясь ко мне. Его ладонь плавным движением опустилась на стену, где лимонно-жёлтый изгиб скрутился в плотную спираль. Серые глаза спокойно посмотрели на меня.

– Положи руку рядом с моей, Таис. Системы корабля должны тебя запомнить. Управлять ими ты не сможешь, но доступ у тебя будет практически во все помещения. Кроме

потенциально опасных.

Я послушно выполнила распоряжение и почувствовала, как по коже пробежала ласкающая волна. Словно материал, из которого стена сделана, пришёл в движение. Впрочем, похоже, так и было на самом деле, потому что тут же рядом со мной эта упругая субстанция лопнула и разошлась в стороны.

– Прошу. – Приглашающим жестом атрион указал внутрь проёма. – Это твоя каюта. Устраивайся. Осматривайся. Управление функциями жизнеобеспечения голосовое. Код для вызова соответствующей системы: «Два-восемь». Сейчас мне нужно в рубку управления. Как только корабль ляжет на курс и в моём присутствии там больше не будет необходимости, мы с тобой поговорим.

– Поняла, – кивнула я.

Подтащила к себе плывущий позади меня контейнер и протолкнула его внутрь. А потом и сама зашла следом, чтобы оказаться в своём новом жилище.

Ну что... Темно и ничего не видно.

– Два-восемь, свет, пожалуйста, – решила немедленно освоить непривычный способ изменять параметры окружающего пространства.

Лет двести назад на Земле такой ещё практиковали, а потом заменили на куда более удобные интеллектуальные сенсоры, воспринимающие и интерпретирующие сигналы тела человека. Вмешиваться и корректировать их работу прихо-

дится крайне редко – реагируют они на возникающие потребности безошибочно.

Эксперимент оказался удачным. Потолок начал слабо светиться. Необычный, неровный, с понижением к центру, словно кто-то, живущий в каюте, расположенной над моей, сел на пол и продавил его внутрь. И именно этот нарост сейчас разгорался, наполняя помещение тёплым желтоватым светом.

– Два-восемь, достаточно, спасибо. – Я вовремя сообразила, что если не остановлю процесс и он будет продолжаться, то ослепну.

С облегчением убедилась, что моё распоряжение дало нужный эффект, и принялась осматриваться.

Н-да... Привыкать к бытовым условиям придётся долго.

Комнатка мне досталась метров пятнадцать в длину-ширину, визуальнo разделённая на три зоны. В одной доминировали упругие вздутия, поднимающиеся из пола, словно толстые столбы, высотой мне по пояс. В другой виднелась какая-то студенистая полупрозрачная белёсая масса, заполняющая внушительных размеров «бассейн». В третьей вздымалось к потолку нечто совершенно необъяснимое, собранное из вертикально поставленных складок. О том, каково предназначение столь экзотичной конструкции, мне даже предположить было сложно.

Приехали.

В растерянности опустилась на один из «столбиков» и...

Ой!

Он немедленно начал трансформироваться, принимая форму, удобную для того, чтобы на нём сидеть. Через несколько секунд я оказалась сидящей в кресле, у которого даже наружная поверхность стала более плотной и гладкой.

Ага! Это мне уже понятно! А ну-ка...

Положив ладонь на соседнее вздутие, я попросила:

– Два-восемь, стол!

С удовольствием понаблюдала, как под моей рукой разрастается ровная поверхность, формирующая круглую плоскую крышку.

Убрала ладонь, любясь приятными малахитовыми переливками, а потом встала, чтобы подтащить контейнер к одной из стен и поднять с пола брошенную на пол сумку. В итоге мой технический набор оказался на почётном месте в центре стола, а я отправилась исследовать... спальное место.

Нет, ну а как иначе это назвать? Кроватью точно нельзя.

Я опустилась на корточки и с интересом потрогала желеобразный наполнитель в углублении пола. Продавливается, но умеренно, больше похож на водяной матрас, только прозрачный. Ладно, оставим до лучших времён. То есть спать будем после разговора.

Осталось найти столовую и гигиенический модуль. Я поднялась, критическим взглядом изучая складчатую конструкцию. Почему её? Да потому что нет больше вариантов. Можно, конечно, дожидаться владельца сего технического шедевр-

ра и у него спросить, но мы, разведчики, лёгких путей не ищем. А раз так, значит... вперёд!

Решительно втиснулась между ближайшими складками, которые послушно раздвинулись, и... ничего не произошло. Выползла обратно. Попробовала соседнюю. Опять результат нулевой. В общем, перебывав во всех складках, я осталась в недоумении – что же нужно сделать, чтобы это чудо инопланетной техники заработало?

– Два-восемь, – предприняла последнюю попытку выяснить всё самостоятельно. – Туалет где?

– Разденьтесь, ваша одежда мешает проведению гигиенических процедур, – раздался приятный мужской голос.

Ох, ну разве можно так пугать?! Хорошо, что у меня нервная система тренированная, а так получил бы атриончик вместо адекватного агента бессознательную тушку.

– Раздеться и куда залезать? Тут много вариантов, – деловито поинтересовалась я у корабельной системы. Раз уж она тут такая общительная.

– В вашем случае подойдёт крайний левый модуль. Там полный цикл гигиены, убирающий все выделения тела.

Ну спасибо! Скажи ещё, что от меня плохо пахнет! Я, между прочим, часа четыре назад в душе была!

Это я про себя ворчала, а от одежды послушно избавлялась. Немного подумав, распустила волосы, вынув из них заколки, а то мало ли что, вдруг и они помешают. Аккуратно сложив форму на один из столбиков и откинув чёрную куд-

рявую гриву за спину, на цыпочках подошла к модулю и забралась внутрь.

То, что последовало далее, вызвало у меня истерические приступы гомерического хохота, потому что... Потому что необычно и щекотно! Стены, облепившие меня, стали влажными, заколыхались, как живые, и полезли туда, куда, в общем-то, им лезть вовсе не обязательно.

Они даже на лицо периодически налипать начали, чтобы убрать с него косметику и слёзы, выступающие на глазах от того, что я очень уж активно смялась.

Кое-как дожив до окончания этого издевательства, я выбралась наружу и поняла – одежда мне больше не понадобится. В смысле моя старая. Потому что в завершении «процедуры» модуль счёл за необходимость приодеть меня в нечто, аналогичное одежке Ис-Лаша.

То есть в комбинезон в облипку и с открытыми плечами, только цвет у него не перламутрово-серый, а иссиня-чёрный. И на ногах те самые любопытные ботиночки, на целостность которых я покушалась.

Всё. Норму по удивлению я на сегодня перевыполнила.

Собрала вымытые и высушенные волосы в хвост и скрутила на затылке, закрепляя заколкой. Делать причёску местная техника не умеет. Как и возвращать на место смытую косметику.

Потопала к контейнеру с намерением этот недостаток исправить, то есть раскрисить себя самостоятельно, открыла

крышку и замерла. Вот оно мне надо? Одно дело на Земле красоту подчеркивать, чтобы выглядеть старше и чувствовать себя увереннее, и совсем иное – на чужом корабле. Совершенно бессмысленное занятие. И модулю работы меньше. Да и влажно здесь, а у меня только тушь водостойкая, всё остальное в таких условиях потечет очень быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.